

Павел Бажов

Живой огонек

ФТМ

Павел Петрович Бажов
Живой огонек
Серия «Малахитовая шкатулка.
Уральские сказы», книга 46

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168279
ISBN 978-5-4467-0876-5*

Аннотация

«По соседству со мной мастер по огранке дорогих камней Митьша Заровняев живет. Одногодок мой. В малолетстве мы с ним неразлучными дружками были, вместе, как говорится, собак гоняли, вместе и в заводскую школу бегали, а потом наши дорожки разбежались. Он попал в выучку по гранильному делу и хорошим мастером стал, а я, как все мои деды-прадеды, весь век по заводскому гудку жил, в механической работал. Тоже по своему делу от добрых мастеров не отстал...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Объяснение отдельных слов, понятий и
выражений, встречающихся в сказках

Павел Бажов

Живой огонек

1

{Объяснение отдельных слов, понятий и выражений, встречающихся в сказах}

По соседству со мной мастер по огранке дорогих камней Митьша Заровняев живет. Одногодок мой. В малолетстве мы с ним неразлучными дружками были, вместе, как говорится, собак гоняли, вместе и в заводскую школу бегали, а потом наши дорожки разбежались. Он попал в выучку по гранильному делу и хорошим мастером стал, а я, как все мои деды-прадеды, весь век по заводскому гудку жил, в механической работал. Тоже по своему делу от добрых мастеров не отстал.

В эти рабочие годы мы, понятно, с Митьшей встречались, только досужего времени у нас немного было, да и не на одни часы оно приходилось. Бывало и так, что я с работы, а он на работу. Ну, и в разговоре разнбой пошел: он про огранку, я про сборку. Так у нас ребячья дружба и завяла. А вот теперь, как оба на пенсию вышли, опять неразлучниками стали. Только та разница, что теперь друг дружку не Ваньшей да Митьшей зовем, а по отчеству величаем: он меня Осипы-

¹ «Живой огонек» – последнее произведение, написанное П. Бажовым. Опубликовано полностью посмертно в газете «Уральский рабочий», 8 декабря 1950 года и в отдельном сборнике, носящем то же самое название, биб-ка «Огонек», изд. «Правда», № 1, 1951 г.

чем, я его Алексеичем. Дня не проходит, чтобы мы с ним не сошлись. То он ко мне приплетется, то я к нему, а в погожие дни любим на заваulinке посидеть, солнышко проводить. Дома-то наши, видишь, на закатную сторону окошками приходится, а эта сторона недаром стариковской зовется. К нам через дорогу приковыляет еще орел. Тоже пенсионер. Токарь Евграф Васильич Менухов. Он постарше нас годов на пять. Мы еще вовсе малышами были, а он уж в школе учился. По-старому-то грамотеем считался, потому двухклассное кончил. Мы с Алексеичем в заводскую школу только три зимы бегали, а он учился целых пять зим. Тогда это уж высоко считалось. Из-за этой грамоты судьба у Евграфа пестрая вышла. Сперва после школы тоже в механической работал, в свои годы женился, семью завел, а дальше дорога кривулинами пошла. Не любило начальство тех, кто пограмотнее. «Умные, дескать, стали, судят о чем не положено». Ну, Евграфа и выжили из механической, да и с завода. Пришлось ему по другим заводам кормиться. Уж после гражданской войны домой воротился. Десятка полтора годов еще в полную силу работал, а тут старость на плечи сильно давить стала, да еще погорячился на работе, с ним и приключился удар. Отлежался, потом вылечили, а левую ногу и теперь волоком переставляет, и в разговоре ясности не стало. А ведь раньше-то говорок был. Теперь при внуке живет. Инженер он, на заводе цехом заведует. Дельный, сказывают, парень вышел и о старике заботливый. Старый домишко они пере-

брали, сбоку и вглубь прируб сделали. Евграфу Васильичу особую комнату отвели со всяким удовольствием: и тепло, и светло, и спать мягко, на окошках цветы, радио проведено и за книжкой посидеть есть где. Одним словом, устроенный старик. Можно сказать, с кабинетом.

Переберется этот Евграф Васильич на нашу сторону и первым делом пошутит:

– Не горюйте малолетки, что солнышко уходит! Приходи-те утром пораньше ко мне на завалинку – встречать будем. Веселее, поди, встречать-то!

– А сам зачем на нашу сторону приволокся?

– Да тоже потянуло поглядеть на то, что прошло. И та думка была – не заскучали бы мои малолетки перед сном. Вот развеселить и явился.

– Садись-ка, – говорю, – в серединку, тогда за старшего признавать будем, в случае спора оба под рукой будем.

Алексеич свое начинает:

– Отдышаться не можешь, увеселитель! Через улицу перешел, как на высокую гору поднялся! Шуткам-то, видно, конец приходит.

– Кому, – отвечает, – как. Иной смолоду кислится: дескать, я умру, а все останется. Другой до гробовой доски не тужит, потому как не о себе, а о своем деле больше думает: шло бы оно, а удастся ли самому поглядеть – об этом печали мало. И по работе отдача есть. Ты вот за станочком в одиночку в молчанку больше играл, а я весь век на людях крутился.

На народе, известно, без шуток да прибауток, без шуму да гаму, без рассорки да мировой не проживешь...

Это у них привычка такая. Сперва поперекоряются, потом уж вгладь разговаривать станут. Проходящие, глядя на нашу тройку, подшучивают:

– Вишь, какие белые груздочки на нашей улице – вұросли!

Другие опять советую:

– Что сидите-то? Поразмялись бы! В лошадки бы хоть поиграли! Улица широкая, полянка кудрявая – раздолье! Неужто не бегивали?

– Бегать-то, – отвечаем, – бегали, да теперь кучера из нашей ровни не подберешь, и очередь не наша. Нам другое отведено – на завалинке сидеть да поглядывать, бойко ли молодые бегают.

Шутят так-то, а все-таки у кого досуг случится, подходят послушать нашу стариковскую беседу, спрашивать примутся, свое слово вставят, старое к новому прикладывать станут, спор затеют.

Разговаривали, понятно, про разное, житейское, а без того не проходило, чтоб который-нибудь из нас, стариков, не помянул о деле, каким весь свой век занимался.

Один такой разговор мне больше запомнился. Алексейч его начал. В какой-то летний праздник было. Наша улица хоть не из самых людных, а молодого народа вечером по ней много бродит. Одних студентов сколько из города приезжает. Раньше-то наперечет знали, кто из заводских в городе

учится, а теперь разве сочтешь, коли чуть не из каждой семьи, уезжают в институты да техникумы. Очередные отпуска тоже к летним месяцам подгоняются. Ну, отпускники, которые не уехали по дальним местам, а проводят время на рыбалке, охоте либо просто в лесу и на покосах, тоже не прочь похвалиться, что ближний загар не хуже дальнего. К Евграфу Васильичу подошла за ключом невестка, внукова-то жена. Она у него врач и вместе со своими двумя ребяташками живет летом в лагере (пионерском – прим. ск.), который на бывшей владельческой заимке. С Менуховой еще три женщины. Из лагеря же, видно, потому на одной машине приехали. Лагерь-то ведь оздоровительный. Ребят там много из всех заводских школ. Ну, и врачей да воспитательниц не мало требуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

**Объяснение отдельных слов, понятий
и выражений, встречающихся в сказках**